

„Это положение плебеев объясняет нам, почему плебейская часть общества уже тогда не могла ограничиться одной только борьбой против феодализма и привилегированных горожан; почему она... должна была выйти за пределы едва зарождавшегося тогда современного буржуазного общества...“¹

„Это насильственное, но вполне объясняющееся из условий жизни плебеев, предвосхищение последующей истории мы впервые встречаем в Германии у *Томаса Мюнцера* и его партии“.²

Таким образом именно участие плебейства в реформации, составившее основную опору Мюнцера, определило программу его учения и ее революционность.

В России в XVI веке еще не было подобной общественной группы, которая представляла бы по своему положению зародыш будущего пролетариата, предрекавший будущие буржуазные отношения. Самой угнетенной и самой многочисленной общественной группой было крестьянство; в учении Косого отразилось его отношение к современной церкви и современному общественному устройству — отрицательное, революционное отношение; отразилась и историческая ограниченность крестьянства.

Говоря о крестьянстве в революции 1905 года, В. И. Ленин подчеркивал: „С одной стороны, века крепостного гнета и десятилетия форсированного пореформенного разорения накопили горы ненависти, злобы и отчаянной решимости. Стремление смести до основания и казенную церковь, и помещиков, и помещицье правительство, уничтожить все старые формы и распорядки землевладения, расчистить землю, создать на место полицейски-классового государства общежитие свободных и равноправных мелких крестьян, — это стремление красной нитью проходит через каждый исторический шаг крестьян в нашей революции...“³

„С другой стороны, крестьянство, стремясь к новым формам общежития, относилось очень бессознательно, патриархально, по-юродивому, к тому, каково должно быть это общежитие, какой борьбой надо завоевать себе свободу, какие руководители могут быть у него в этой борьбе...“⁴

Эта характеристика во многом вполне относима к крестьянству XVI века.

Ненависть к властям и церкви, ко все увеличивающемуся обезземеливанию и закрепощению то проявлялась в подобных религиозных ересях, то прямо выливалась в открытые восстания. Но страшная придавленность крестьянства, раздробленность, привязанность к своему, пусть обремененному налогами, но относительно своему клочку земли, — не могли создать у крестьянства четкого осознания своего общего положения, своих целей и задач. Следствием „политической невоспитанности, революционной мягкотелости“⁵ крестьянства было то, что и выступления крестьянства имели не сознательный, целенаправленный характер, но характер стихийного взрыва. „Крестьянские восстания, — пишет И. В. Сталин, — могут приводить к успеху только в том случае,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. VIII, стр. 130—131.

² Там же, стр. 131.

³ В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 183.

⁴ Там же, стр. 184.

⁵ Там же, стр. 185.